

Культур. — 1999 —
17-23 июня —
с. 10

Здесь не спрячешься за педаль

Играют ученики Э. Вирсаладзе

Когда-то Яков Флиер писал об Элисо Вирсаладзе: "Ее игра удивительно гармонична, в ней чувствуется настоящая поэзия. Пианистка превосходно понимает стиль исполняемых произведений, передает их содержание с большой свободой, уверенностью, непринужденностью, настоящим художественным вкусом".

Свои лучшие исполнительские качества профессор Элисо Вирсаладзе передала ученикам, студентам и аспирантам Московской консерватории, выступившим на сцене в БЗК в сопровождении светлановского ГАСО, за пультом которого стоял известный нижегородский дирижер Александр Скульский. Они очень разные, эти молодые пианисты из "созвездия Элисо", но у всех есть общее — стремление проникнуть в замысел композитора и найти свой ракурс.

Моцарта играть трудно — это знают все пианисты. Здесь не спрячешься ни за педаль, ни за мощную фактуру, все прозрачно, и солист как на ладони, со всеми своими до-

стоинствами и недостатками. Вот эта незащищенность и, конечно, стартовое волнение поначалу сковывали Марину Коломийцеву /в Концерте № 23: она так старалась тщательно выиграть все пассажи, что это казалось самоцелью в ущерб музыкальности, хотя пианистка владеет светлым моцартовским туше. Почувствовав уверенность во второй части, она заиграла красиво и раскованно, а финал, сохранив интонационную точность, обрел радостную окраску.

Концерт Листа № 2 — нечастый гость на концертной эстраде — пианисты предпочитают ему выигрышный, искрометный Первый. Зато в нем куда больше романтического простора, что, видимо, и привлекло к нему Дмитрия Каприна. Молодой пианист, безусловно, романтик, безусловно, виртуоз, технические проблемы он преодолевал с завидной легкостью, и рояль у него пел. Недоставало же ему порой звуковой мощи в аккордовой фактуре, что не позволило ему прорезать оркестр, хотя дирижер Скульский до-

вольно жестко сдерживал страсти "медного духовенства".

Имя Алексея Володина наверняка запомнится меломанам: похоже, в нашем исполнительском корпусе появилась новая, нет, не звезда — это слово изрядно опошлено, — появилась Личность, отчетливо формулирующая исполнительскую концепцию и владеющая средствами для ее концертного воплощения. Это тем более отраднo, что Алексей играл Третий концерт Рахманинова с оркестром впервые в жизни. Он мыслит оркестрово, умеет любоваться сочными рахманиновскими гармониями, чувствует широкое дыхание мелодии и бережно оттеняет каждый нюанс — временами даже казалось, что на сцене соревновались два равноценных по богатству тембров оркестра. Правда, иногда эмоциональный перехлест провоцирует пианиста на темповый форсаж, но это издержки молодости, которые исчезнут с опытом.

Евгений ЭПШТЕЙН